

КАНДИДАТЫ НАРОДА МОГУЩЕСТВО ТАЛАНТА

Вчера в газетах был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении солистке Молдавского театра оперы и балета Марии Биешу почетного звания народной артистки Советского Союза. Эту выдающуюся певицу народ назвал кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР. Сегодня мы рассказываем о ней.

ДЕВЧОНКА лежала в траве и слушала лес. До работы оставалось еще окошко часа, и она могла побыть наедине со своим новым другом. Она очень полюбила лес. Сначала за то, что он мог дать ее родному селу зелень, воду, тень — чего всегда не хватало в степи. Поэтому и пошла учиться на лесогидромелиоратора. А потом, когда ближе узнала его, не смогла остаться равнодушной к голосам леса. Ведь она сама так любила петь! И сейчас, закинув руки за голову, она лежала в высокой траве и вслушивалась в щебетание птиц и шелест листвы. Совсем рядом на ветку опустилась пестрая пичужка и залилась звонкой трелью. Девчонка попробовала передразнить — получилось. Птица посмотрела крупным глазом и залилась еще громче. Девчонка не отставала.

Вспоминая это время, народная артистка СССР, лауреат международных конкурсов Мария Биешу, говорит, что во время практики во Фламандском лесхозе она пела, пожалуй, больше, чем сейчас. Выпускнице Леовского сельскохозяйственного техникума и в голову не приходило, что надо беречь голос. У птиц, ветра, дятла трав училась петь дочь молдавского крестьянина и очень удивилась, когда через несколько лет в Милане педагог прославленного театра Ла Скала, не менее известный маэстро Пьяцца сказал, что у нее природная постановка голоса, очень близкая итальянской манере бельканто.

Конечно, не приди Советская власть в Бессарабию, не звучать бы этому прекрасному го-

лосу на лучших сценах Европы. Пела бы Мария на редких сельских праздниках, да в церковном хоре, как ее мать. А в молодости Лукьян Биешу и его веселая красивая жена ставились голосами на всю округу. Да только петь приходилось не часто. После целого дня тяжелой батрацкой работы не до песен. И мать не знала, радоваться ей или плакать, когда видела, как наливается силой голос маленькой дочурки. Теперь со смехом вспоминает Татьяна Степановна, а тогда чуть голову не потеряла от горя: устроила пятилетнюю Марийка «театр» на чердаке, а на «костюмы» разрезала две нарядные материнские шали — единственное богатство, накопленное за годы тяжелого труда. Но сдержалась, не побила, не накричала. Видно, чужое материнское сердце, что черноглазый голосистой девочке уготована совсем другая жизнь...

НО ТОГО, что произошло в действительности, не предвидели ни мать, ни дочь. Сама Мария сказала как-то: если бы десять лет назад мне на полчаса приоткрыли сегодняшний день, не поверила бы — фантастика. А ведь тогда она уже кончала Кишиневскую консерваторию, понав труда с дипломом агронома после республиканского смотря художественной самодеятельности. Кончала, но не представляла ясно, каков же будет ее дальнейший путь. Где-то в глубине души жгли смутные, расплывчатые образы женщин, нежных, гордых, страдающих, с судьбой которых, положенной на музыку великими композиторами, она познакомилась в классе оперной певицы и педагога Су-

санны Лукьяновны Зарифьян. Но песня, народная молдавская песня, верная спутница ее с самого раннего детства, звала за собой. И Мария поступает в оркестр народной музыки «Флуэраш». Пела она превосходно сочно, выразительно, с тем лукавым юмором, без которого молдавская песня просто не может существовать. Но почему-то именно в эти годы, когда «Флуэраш» совершал свои триумфальные поездки по стране, когда крепла слава оркестра, а вместе с ним и Марии Биешу, растет в ней убеждение, что педагог ее С. Л. Зарифьян была права — она должна быть оперной актрисой.

«В Молдавском оперном театре состоялась премьера оперы Дж. Пуччини «Тоска». В главной партии дебютировала изданный выпускница Кишиневской консерватории Мария Биешу». Эти короткие газетные строки, датированные апрелем 1962 года, были первыми из многих рецензий, которые посылит ей в скором времени мировая пресса. А пока... Одна за другой появлялись в театре премьеры, в которых она исполняла главные роли: «Паязы» — Недда, «Евгений Онегин» — Татьяна, «Пиковая дама» — Лиза. Молодая артистка работает упорно, самозабвенно, забывая об отдыхе, о развлечениях, до которых так жадна юность. И каждая новая роль приносит ей новый успех. Каждая премьера становится открытием для ее все увеличивающихся поклонников, которые начинают ходить в оперу «за Биешу».

Богатый красками сочный голос с кристально чистыми

М. Л. БИЕШУ

верхами и бархатными низкими нотами, природная музыкальность, простота и выразительность сценического поведения помогли молодой певице ярко передавать душевный мир своих героинь.

ЕЕ ТОНЕНЬКИЕ каблучки отстукивают какую-то веселую мелодию по древним каменным плитам миланских улиц. Где-то там, за мраморными громадами дворцов знаменитый театр Ла Скала, куда она вместе с несколькими молодыми советскими певицами приехала на стажировку. Мимо проносятся сверкающий лаком исток машин. Куда-то торопится, чему-то радуется, от чего-то негодует темпераментная итальянская толпа. А она вдруг перестает замечать окружающее. И видит себя как будто со стороны. По миланским улицам идет Мария Биешу — простая девчонка из молдавского села Волонтировка. Она — и в то же время не она. Идет по миланским улицам на все готовая ради своей любви Тоска, нежная и гордая Татьяна, самоотверженная

Анда. Идет певица и актриса, и маэстро Пьяцца, строгий, придирчивый маэстро Пьяцца, давший «путевку на сцену» не одному десятку мировых знаменитостей, не только признает это, но и выделяет ее среди других стажеров, с удовольствием готовит с ней оперные партии.

Очень интересуется Марией директор певческой школы, при Ла Скала, в прошлом известная скрипачка Мария Чиккони. Удел простой крестьянской девушки, ставшей оперной примадонной, поражает и радует педагога, сталкивавшегося на своем долгом веку с множеством талантов, чьи судьбы были далеко не всегда счастливыми. «Это возможно только в вашей стране», повторяла Чиккони не раз в разговорах с Марией.

На сцене Ла Скала она должна была дебютировать в партии Анды, но не успела. Ее срочно вызвали в Москву для участия в Третьем международном конкурсе имени Чайковского. На сцене Большого зала Московской консерватории она пела арию Лизы из «Пиковой дамы». Дорожная простуда помешала выступить так, как ей этого хотелось, и Мария заняла третье место.

И вот пришел тот мартовский день 1967 года, когда, наверно, все японские газеты вышли с ее именем, набранным крупным шрифтом. «Мария Биешу — первое место», и случились телетайпы в редакциях, кричали телефоны, передавал телеграф. 39 певиц из двадцати четырех стран мира съехались в Токио на Международный конкурс на лучшее исполнение партии Чю-Чю-Сан в знаменитой опере Пуччини. И она, молодая молдавская певица, в труднейших состязаниях с примадоннами знаменитых оперных театров вышла победи-

тельницей, сумев передать музыкой итальянского композитора и особенность национально-японского характера героини. После выступления подошла к ней когда-то очень известная в венской опере певица, а нынче член жюри конкурса Ева Турнер и сказала: «65 раз я слышала в эти дни арию Чю-Чю-Сан, а в 66-й раз, когда пели вы — заплакала. Поэтому что пел не только ваш теплый, чарующий голос — пело ваше сердце».

А сама Мария говорит так: — Это один из счастливейших дней в моей жизни. Я была буквально потрясена от радости и гордости. Радовалась настолько за себя, сколько за наше искусство, советскую вокальную школу. Гордилась тем, что я из крылатого племени советских людей. Мне доставляло удовольствие видеть раскрытые рты иностранных журналистов, когда на вопрос: «Кто ваши родители?» я отвечала: молдавские крестьяне.

Весну 1967 года вполне можно назвать триумфальным шествием молдавской певицы по оперным сценам Европы. Она поет в Будапештском театре, участвует в Международном фестивале оперных спектаклей в венгерском городе Сегеде, полпредом советской культуры выступает в ГДР и Румынии. А недавно пришло приглашение из Японии — в качестве почетной гостьи открыть очередную международный конкурс «Мадам Баттерфляй», а затем дать ряд концертов в Осаке на международной выставке «ЭКСПО-70» и в других городах страны.

НО ВСЕ же никакая слава не может сравниться для нее с признанием на родине, одобрением людей, среди которых она выросла, рядом с которыми она живет. Людей, среди повседневных их забот всегда пахнущих для нее искренние слова приветия и благодарности. И не только за высокое искусство, которое она им несет, но и за постоянную заботу об их нуждах — ведь она депутат Верховного Совета СССР. И в эти дни народ снова назвал ее имя среди кандидатов в депутаты Верховного

органа власти страны. Кроме того, ей оказана высокая честь быть членом Центральной избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет СССР.

Со всевозможными, делами как общественно, так и личного значения приходят к своему депутату избиратели. Както на прием к ней пришел необычный посетитель. Он долго стоял в коридоре, пропуская других, и она решила, что у него какое-то сложное, нелегкое дело, если хочет всех переждать. Наконец, робко подошел к ее столу, высокий, со смущенной улыбкой, в форме почтальона.

— Мария Лукьяновна, очень прошу вас, подарите свою фотографию с автографом. Мы так любим вас слушать, и жена, и дочери, ходим почти на все спектакли...

Вот так сложное дело! На другой же день послала фотографию.

Активно участвует она в концертах-встречах на предприятиях, в колхозах, учебных заведениях. Поет, не зная усталости, часами поет, что бы ни попросили: арии, романсы, народные песни. Признается: здесь я волнуюсь иногда гораздо больше, чем перед ответственным концертом, ведь именно на таких встречах получает артист подлинное народное признание, в непосредственном общении с простым тружеником ощущает, нужна ли его искусство, несет ли оно людям радость.

По 15—20 писем в день получает певица, и в большинстве из них — слова восхищения и благодарности. Но, пожалуй, самую большую радость, говорит Мария Лукьяновна, доставило мне письмо колхозницы из Рышканского района, в котором просила она прислать пластинку с моими записями арий из классических опер. Это было где-то в начале марта, но до сих пор я ощущаю этот день как праздник: простая, немолодая уже крестьянка хочет слушать у себя в доме музыку Чайковского, Верди, Пуччини! Это очень знаменательно для сегодняшней Молдовы. Ведь каких-то четверть века назад моя корреспонденция

даже не подозревала о существовании этих композиторов.

Вместе с пластинками она отправила письмо, в котором сообщала, что в скором времени ее можно будет послушать и в новой опере молдавского композитора. Она любит своих классических героинь, но все-таки образ женщины нашего времени, эпохи революционных преобразований мира ей ближе. С огромной радостью работала она над партией Доминки в новой редакции оперы А. Стыри «Героическая баллада», где актриса вдохновенно создает образ простой молдавской девушки, с благородной возвышенной душой, образ, воплощающий черты народного идеала девичьей красоты и высокой нравственности.

С нового сезона войдет в ее репертуар и партия Наташи из оперы Т. Хренникова «В бурю», также посвященной дням революции. Очень хочет показать Мария на оперной сцене свою современницу, женщину сегодняшнего дня, полноправную хозяйку своей судьбы, и возлагает при этом большие надежды на молдавских композиторов.

Нынешнее лето юбилейного года, который советский народ назвал годом ударного труда, обещает быть очень насыщенным для молдавской певицы. Ее ждут концерты в Москве, Японии, Ленинграде. И чтобы везде высоко нести знамя советского искусства, нужно много и упорно работать. По словам ее верного друга и чуткого концертмейстера Ольги Михайловны Янку, с которой певица сотрудничает уже более десяти лет, Мария Биешу поразительно трудоспособна и фантастично придирчива к себе. Каждый свободный час использует она для репетиций, без конца может повторять какую-нибудь неполучающуюся музыкальную фразу, доводя ее до совершенства. Она любит повторять слова М. Горького: «Талант — это труд».

Велика власть таланта над сердцами людей. А когда он, как талант Марии Биешу, отдан народу, могущество его безгранично.

А. КУТЫРЕВА.